

ДРАК-LOVE
СЕРДЦЕ В ОГНЕ

ЕКАТЕРИНА
БЕЛОВА

РАЗВОД
ПО-ДРАКОНЫИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Серийное оформление — *Виктория Давлетбаева*

Иллюстрация на обложке — TSOY ART (*Надежда Цой*)

Иллюстрации на форзаце и нахзаце — COOKWILL

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Белова, Екатерина.

Б43 Развод по-драконьи : [роман] / Екатерина Белова. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 384 с. — (Драк-Love. Сердце в огне).

ISBN 978-5-17-164256-3

Мой муж лишил меня метки избранной, у меня отняли титул, магию и земли, сослав в заброшенное поместье. Но судьба любит посмеяться. Спустя пять лет я оказалась единственной, кто может спасти от смерти Императора Вальтарты — своего бывшего мужа.

Захватывающее приключение падшей принцессы, которая проходит через предательство, унижения, лишения и обретает внутреннюю силу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-164256-3

© Е. Белова, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Г Л А В А 1

РАЗВОД

Знакомый с детства зал горел сотнями огней, вдоль окон стояли придворные, их взгляды — насмешливые, жадные, недобрые — тянулись за мной шлейфом. Всего несколько дней назад такой шлейф у меня был. Настоящий, королевский, отороченный мехом белой лисы, убитой для меня инфантом, а за один неверный взгляд в сторону жены наследника престола полагалось двенадцать ударов палками и ослепление.

Но теперь я бывшая жена и можно смотреть сколько угодно.

— Как долго она сможет задирать нос? — шепнул знакомый голос.

Я дрогнула, но не обернулась. Говорила одна из фрейлин, вейра Талье, которая всего неделю назад утешала меня, уверяя, что все происходящее — ошибка. Кто осмелится обвинить супругу наследного принца в подделке судьбоносной связи? В попытке убийства одной из его любовниц? В подделке документов, краже артефакта и только отец-дракон знает, в чем еще... Обвинений собралось на четыре папки, все не упомнишь.

— Точеный носик! Я хотел бы поцеловать его, — кто-то из осмелевших виконтов послал мне воздушный поцелуй.

— Не удастся, друг мой, ее наверняка ждет ссылка...

Ссылка. На несколько бесконечных секунд зажмурилась, словно пытаюсь проснуться от бесконечного кошмара, в который превратилась моя жизнь за последний месяц. Сердце колотилось от ужаса.

— Эльене нир Виладжо, лишенная имени Таш, лишенная имени Аго!

Объявив меня, два стражника разошлись в стороны, и я перешагнула золотой порог центральной императорской залы.

Меня прислали сюда еще ребенком, едва обнаружив связь магий между мной и наследником. Воспитывали будущей императрицей, запрещая развлечения, рукоделие, игры, жертвуя прогулками и здоровым сном в угоду образованию. Наследнику позволялось больше. Насколько больше, я узнала только месяц назад, застав его в компании баронессы Вашвиль, которая сидела у него на коленях, визжа от радости.

Чуть позже выяснилось, что баронессе отведены восточные покои, что она предпочитает платья из тафты и шелка, любит булочки на пару, сухие духи и чтобы комнату проветривали трижды в день. Слуги говорили, она добрая, но очень строгая. А меня называли вечно уставшей, полагая, что наследнику Таш надо было выбрать жену покрепче. Попробовали бы они вести дела двух дворцов, учиться, организовывать вечеринки знати, спать четыре часа в сутки и быть покрепче.

Подняв голову повыше, шагнула вперед. Если такова плата за любовь, я принесу ее.

На беломраморном возвышении стоял бывший муж, небрежно облокотившись на трон отца-императора. Императрица была больна и больше не могла защитить меня.

По бокам от возвышения застыла стража в сверкающих латах, вдоль колонн тянулись придворные, каждый из которых смотрел на меня. Но мой взгляд миновал их, как незначительное препятствие, прикипев к молодому мужчине около трона с гордой посадкой головы. Широкие плечи, узкие бедра, лицо той классической бессмертной красоты, которую воспевают художники. От него веяло звериной грацией

даже в статике, но безжалостный взгляд цвета расплавленного янтаря отрезвил меня.

До этой секунды я надеялась на ошибку, но в его глазах был приговор. Он помнил каждый мой проступок и не собирался прощать.

Император встряхнул свиток и удивленно поднял брови, словно видел его впервые. От давления величественной драконьей ауры подташнивало, в висках билась тупая боль, но я заставила себя стоять прямо. Они ведь только и ждали моей слабости.

— Вам было даровано прощение за подделку документации клана Виладжо и преследование наследного принца, но вы не остановились на этом. Покушение на жизнь юной баронессы Вашвилль, подкуп должностного лица и кража охранного амулета из спальни наследника стали последней каплей. Согласно закону...

Муж резко поднял руку, прерывая чтение свитка, медленно спустился с возвышения и, четко печатая шаг, подошел ко мне. Жадные, любопытные и настороженные взгляды шли по пятам, а он смотрел прямо на меня. Теофас. Тео. Конечно, я называла мужа «Ваше Высочество» и кланялась. В отличие от баронессы мне не было позволено называть его по имени.

Супруг остановился так близко, что я ощутила знакомый горьковатый запах вишни. Рука в белой перчатке подняла меня за подбородок.

— Я предупреждал, Эльене, — янтарь глаз окатил холодом. — Истинная, нарушившая закон, недостойна стоять со мной рядом. Ваш удел — коротать судьбу в старом замке, выделенном милостью вашей семьи, с запечатанной магией и лишенной приставки «нир».

Я изо всех сил дернулась из жестоких рук, но хватка оказалась крепкой.

— Есть кому заступиться за эту женщину?

Громоподобный голос, усиленный магической клипсой, разнесся над залой, и тишина сделалась могильной. Окружающие буквально окаменели, боясь вдохнуть, чтобы их не сочли моими пособниками или сочувствующими.

— Семья Виладжо? — мой мучитель перевел взгляд куда-то в сборище людей, из которого неохотно выступило несколько человек.

Отец с одутловатым лицом, со вкусом и дорого одетый, мачеха в сверкающем алом платье и юная красавица с ангельским лицом. Сводная сестра смотрела прямо на меня, в упрямо сжатых губах, в прищуренном взгляде читалось странное удовлетворение. Ей явно было по душе положение, в котором я оказалась.

— Наша дочь совершила немыслимое преступление, — отец чуть ослабил шейный платок, взгляд по-заячьи метался вдоль зала, не находя пристанища. — Клан Виладжо не желает брать ответственность за нее, клан Виладжо полностью одобряет действия Вашего Высочества.

В груди вспыхнула застарелая боль. Пока была жива мама, мы оставались близки, отец брал меня на охоту, увозил из дворца под предлогом практик на старую драконью гору. После маминной смерти мы не виделись два года, вместо него приезжала бабка, старая вейра Аго, и рассказывала, как сложно отцу справиться с потерей. Хотя весь двор судачил, что он привел молодую любовницу в день смерти жены.

Когда мы увиделись вновь, мачеха уже родила и начала выходить в свет. Она ревниво рассматривала мои драгоценности и золотое кружево, перебирала магические камни в шкатулках, умоляя достать похожие. А еще через год отец взял у меня денег на ремонт Гнезда. После этого семья виделась со мной, только чтобы просить и требовать.

Я давно знала, но больно было по-прежнему.

— Мне исполнилось семь лет, когда обнаружили нашу связь, я ее не подделывала, — сказала совсем тихо, чтобы услышал только он.

Тео равнодушно пожал плечами.

— Моя магия ладит со многими, в том числе и с твоей. Ты не моя истинная. Ты просто одна из многих.

— Но наша связь подтверждена! — взмолилась я шепотом, ненавидя себя за просительный тон. — Можно разорвать брачные руны, но судьбоносная связь нерушима!

Его Высочество медленно повернулся, на идеальном лице не дрогнул ни единый мускул, только огненный взгляд прошил меня, словно иглой. Нет, сотней, тысячей игл.

— В мире нет ничего нерушимого. Силой, данной мне, я уничтожу порочную связь, связавшую наши судьбы. — Он развернулся в сторону темных проулков колонн: — Вносите!

Два прислужника в темных длинных одеяниях внесли постамент с крупным стеклянным шаром. Тот горел и переливался играющими внутри молниями в миниатюре, будто заключал в себе бурю.

В груди заворочался сдерживаемый все это время ужас. Неужели Теофас решится разорвать узы?!

— Постой, молодой наследник!

Из толпы вышел старик, из-за паники я не сразу узнала нира Шелена, что преподавал мне основы магической математики.

— Нир Шелен! — император раздраженно откинул свиток, и тот покатился по ступеням, расстилаясь бумажной дорожкой. — Как смеете вы останавливать священное действие!

— Прошу прощения, Ваше Величество, но я обязан предупредить об опасности как вас, так и все магическое сообщество. Это экспериментальный артефакт! Он сжигает руны, но сжигает и связь. Нет уверенности, что он сработает верно.

Император обеспокоенно потер переносицу.

— Кто посмел использовать на наследнике непроверенный артефакт?

Нир Шелен театрально развел руками.

— Да как же его проверишь, Ваше Величество, никто не хочет разрывать судьбоносную связь.

Тонко подмечено. Истинная пара делает дракона сильнее, быстрее, улучшает регенерацию и показатели стабильности магии, дает защиту и одаренное потомство. Рвать связь с Истинной дураков нет. Снова накатил темный неконтролируемый ужас. Я уже смирилась с разводом, но

рвать связь? Даже не сердце, все тело по-звериному противилось этой мысли.

Тео тряхнул золотоволосой головой и расхохотался.

— Мне не нужна защита! Мечом я добуду все, что пожелаю, а если захочу подпитать магию, к моим услугам вся империя. Мне ни к чему зависеть от одной-единственной женщины.

В какой-то степени Тео был прав, сильная драконья магия могла найти спутника среди самого цвета знати. Было множество вполне счастливых пар среди драконов, магии которых ладили хотя бы на пятьдесят процентов. Но такая сильная и глубокая связь, образованная против нашей воли еще в детском возрасте, была редкостью. С каждым веком количество истинных пар снижалось. Отказаться от связи со стопроцентным совпадением магии было безумием!

Теофас схватил меня за руку и силой вывел в центр. Вопреки сознанию тело отчаянно извивалось, пытаюсь вырваться из хватки. Но молодой принц без усилий удерживал меня едва ли не на весу, а после, подтолкнув к постаменту, рывком погрузил наши соединенные руки в шар.

— Нет! Тео, прошу! — выкрикнула глухим хриплым шепотом, но было поздно.

Меня парализовало от жаркой боли, прошедшей стрелой от макушки до самых ступней. Могла только смотреть, как вокруг наших запястий вьются и разрушаются золотые руны, и слушать шепот принца. Кажется, он читал заклинание, но смысл слов ускользал от сознания.

Без всякого стеснения завыла раненым волком, словно из груди выворачивали сердце, принц стоял напротив, не прекращая страшного шепота, не отрывая от меня огненных отчаянных глаз, только по белому виску скользила капля пота. Ему тоже было больно. На миг показалось, наследник рвал проросшую в сердце связь против воли, выворачивал ее, подобно цветку с длинным корнем, с кровью, с ошметками плоти.

Я взглянула на него последний раз и потеряла сознание.

Проснулась я от голоса Инес, горничной, приставленной ко мне еще матерью. Немолодая, некрасивая, крепкая, с крутым нравом, она ходила за мной с трех лет, быстро обучившись дворцовым интригам.

Меня мягко качало на волнах, тело куталось в белый кокон одеял, перед носом мелькали черные мошки, но сил поднять руку и отмахнуться не было.

— Что случилось, Инес?

Крупная, как небольшой корабль, горничная развернулась. Обычно это очень смешило, но на этот раз я даже не смогла растянуть губы в улыбке.

— А ничего хорошего, вейра, — проворчала Инес, помогая мне подняться. — Связь вам не просто порвали, выжгли до кости. Наследнику-то все ничего, ушел на своих двоих, а вас две недели выхаживали. Ирод ваш бриллиантовый прислал в помощь императорского лекаря и дал драконьей воды, чует, что перегнул палку.

Это... было удивительно.

Теофас без дозволения отца взял из сокровищницы драконьей воды, чтобы отдать нелюбимой бывшей жене, даже лекаря прислал. Я с трудом подняла руку, рассматривая белое запястье без следа шрамов или ожогов.

В груди уже не жгло так страшно, как в ту секунду, когда Тео опустил наши руки в кипящий магией шар. Так, дергало немного. Что-то вроде фантомной боли от ампутированной конечности. Полный горячего огня взгляд Тео, редкая усмешка, наши несчастные игры в саду в далеком детстве... Все, ради чего я терпела, мучилась, не спала ночами, пытаясь добрать-ся до его уровня, все оказалось уничтожено в один миг.

— Сестра.

Я тут же встрепенулась, натягивая маску безупречной придворной, но, увидев брата, снова расслабилась. Те же рыжие волосы и светлые глаза, бледная до прозрачной синевы кожа и хмурая сосредоточенность. Мы родились от одной матери и всегда ладили, хотя виделись нечасто. Каен учился в Академии, а я — во дворце.

— Отец отказался вписать тебя в род своих родителей, старая герцогиня Аго слаба, отошла от дел. Ей не защитить тебя.

— Тебя не было на казни.

Каен хмуро кивнул.

— Не успел, один подлец черкнул, что дата казни назначена на послезавтра. Он еще заплатит за свою ложь, не сомневайся, Люче.

От детского прозвища на глаза навернулись слезы, и я с позором разревелась, уткнувшись носом в академическую мантию брата.

— Меня действительно отправят в ссылку? — голос дрожал.

На самом деле хотелось сказать совсем другое. Мне страшно, мне чертовски страшно, потому что всю жизнь я провела в императорском Семидворье, не выезжая дальше центра столицы. Я не знала, как жить за стенами дворца!

Каен прямо взглянул на меня, не пытаясь отвести взгляд, не пытаясь солгать.

— Да. Но куда, узнать не смог, взятки они не берут, боятся наследника. Сама знаешь, каков он в гневе.

Каен не утешал меня, позволяя выплакаться, не давал невыполнимых обещаний спасти, но привез шкатулку с драгоценностями матери, ее платья, плащ, с которого оборвали золото, и купил новую обувь. Не в центральном салоне вейры Сатэ — первой белошвейки империи, — а хорошую крепкую обувь, которую мог себе позволить средней руки драдер, а то и богатая вея.

Наша с Каеном мать была иномирянкой, после ее смерти только мы остались друг у друга, за нашей спиной не стоял сильный материнский род. Повезло, что мачеха не выкинула мамины вещи, а только заперла на чердаке. Пусть и старомодные, но среди них удалось найти и теплую униформу, и пару летних платьев, и мужской наряд для дружеских поединков.

— Здесь немного денег, закладные и купчая на дом в Верцене. Я себе купил, думал сбежать от обожаемого клана, но пусть у тебя побудет.

Брат протянул мне документы и, поспешно распрощавшись, ушел, стражники и так трижды его торопили.

Инес помогла надеть домашнее платье, и мы взялись разбирать вещи. Хотя мне и позволили остаться в старых покоях на время болезни, взять отсюда ничего не могла. Вся моя одежда была с гербовыми печатями императорской семьи, а на сумочки, туфли, шкатулки, веера и книги нанесли гербовое тиснение. Да что там, бумага и та была с вензелями.

Я покидала императорский род, поэтому была благодарна Каену за старые платья матери. Хотя не придется выходить отсюда в сорочке.

Так. Стоп. Сорочка-то тоже с императорской символикой.

— Ну, хоть не голая уйду, — усмехнулась, откидывая очередной магический камень.

Пустьшка.

Видно, многие догадывались, что недолго мне оставалось быть женой принца, раз не пополняли магический резервуар. Итог... печален. Уйду с чем пришла, минус десять лет жизни. Ах да, еще минус титул, магия и семья... А ведь когда-то считалось, я удачно вышла замуж. Молодой наследник, первый красавец Вальтарты и ее первый меч, богат, силен, любезен, красив той жаркой языческой красотой, что выписывают на древних фресках...

Императрица взяла меня под крыло с первой секунды пребывания во дворце. Обучение было жестким, но в милостях мне никогда не отказывали. Лучшие платья, драгоценности мастеров из Старого города, собственный загон кайранов, гвардия, карета, обитая бархатом, личный сад, отдельная кухня, покои в семь комнат и фрейлины из высокопоставленных семей... Мне оставили Инес, что стало величайшим подарком для меня. Даже принцу не позволили оставить старого учителя, поскольку тот был простолюдином.

Наверное, тогда между нами и пробежала черная кошка.

Императрица благоволила мне. Мы часто завтракали вдвоем на террасе с видом на золотое озеро. Я пару раз

видела метку Истинной на ее предплечье, оставалось загадкой, почему император потворствовал Теофасу в разрыве нашей связи. Ведь он-то знал, каково было иметь эту связь — как горела в груди магия и наполняла силой меч эта маленькая метка. Даже не являясь рыцарем, я ощущала беспомощность после ее потери.

— Вейра, настольный секретер братья? А несессер? Оба меченые, но ведь личные вещи-то, кто ж ими пользоваться будет?

Инес потрясла шкатулкой, с которой отвалился императорский герб, из-за чего ее можно было отнести к спорным вещам.

— Не бери, ничего не бери. Возьмем только мамины вещи, приготовь ее коричневое платье на выход, а заколки возьми малахитовые.

Брат даже не представлял, от какого позора меня спас. Уж не знаю, кто додумался до такой тонкой мести, но уйти я могла, только переодевшись в платье горничных, точнее, платье Инес, которая была вдвое выше и втрое толще. Других ко мне не допустили. Фрейлин и тех разогнали по дворцовым покоем.

Хихикнула истерически.

Дверь распахнулась с громким стуком.

С изумлением я наблюдала, как в покои даже не вошла, всплыла баронесса Вашвиль, юная и хорошенькая, будто цветок персика.

Г Л А В А 2

БАРОНЕССА

Ему, оказалось, такие нравились. Чтобы заполучить Теофаса, ей не потребовались ни знание экономики, ни магический дар, ни умение за пять минут организовать званый вечер на двадцать политических персон. Достаточно мило краснеть и визжать, как потерпевшая, если встретила дворцовую мышь. Говорили, так они и познакомились. Тео доблестно спас ее то ли от крысы, то ли от гусеницы.

Инес уже уперла руки в бока, чтобы отчитать баронессу, но я быстро подняла руку, заставив умолкнуть. Интуиция подсказывала мне быть осторожной с юной иномирянкой.

Когда императорский род Таш взял над ней опеку, вызволив из рода Вашвилей, которые, по слухам, были с ней жестоки, я надеялась с ней подружиться. Не завести дружбу на века, а просто подарить немного общения. Моя мать была иномирянкой, и я верила, что нас это сблизит.

Ну что сказать? Я ошиблась.

Хуже, просчиталась, как имперский лучник на дозорной башне. Эту историю рассказывал нир Шелен на занятиях магией. Лучник в ночном дозоре обнаружил неизвестного воина, подошедшего к воротам города, и крикнул: «Кто ты, добрый вей, куда идешь?» В ответ добрый вей вскинул лук